

Комсомол ОмГУ: новая эра?

Честно говоря, поднимаясь в аудиторию, где должно было состояться заседание, я испытывала двойственное чувство. Школьные комитеты, на которых мне довелось присутствовать, не оставили в памяти ничего, кроме сожаления о потерянном времени. С другой стороны, хотелось посмотреть, что представляет из себя комсомол в университете. Что-нибудь свеженькое, или все те же нудные речи для протокола?

Никаких препятствий со стороны комитетчиков я не встретила и, устроившись на последнем ряду, стала наблюдать за аудиторией.

Народ собирался вяло и неохотно. К назначенному времени явно не было кворума, я уже начала подумывать о том, что заседание не состоится. Наконец, собралось 17 членов комитета, и заседание все же открылось.

Слово взял бывший секретарь комсомольской организации, третьекурский юрист Владимир Курбатов. Взял слово, чтобы предложить выступить тем, у кого есть соображения по поводу обстановки в комсомоле вообще и в университетском в частности.

Желающих не было, и мне это не показалось странным: ясно, что в комсомоле кризис, и повтори это хоть сотню раз, перемен не произойдет.

— Аппарат райкома видит перспективу комсомола в превращении его в государственную организацию, — сообщил Курбатов. — Я думаю, что наша университетская организация может предложить что-то оригинальное.

Но сам Владимир вышел из комсомола и занимается «большой политикой». «Вова не на том политическом уровне, чтобы творить политику всего лишь в

университетском масштабе», — охарактеризовал его один из комитетчиков. «Творить политику» в университете придется новому секретарю, которого и предстояло избрать.

Комитет был поставлен перед выбором такого рода: либо выбрать кого-нибудь в секретари, либо безвластие, царящее уже два месяца, затянется на неопределенный срок. Потому что и не было вопросов у членов комитета к единственному кандидату — Денису Кошело. А его было о чем спросить.

Программа, которую представил Денис, содержала в себе и осмысление кризиса в комсомоле, и размышления о роли ВЛКСМ в обществе, но... «Я пытался думать о том, что можно

сделать сегодня в плане конкретных целей и задач, но у меня ничего не получилось. Нас только силен кризис, что я не смог определить целей для будущего комитета комсомола...»

Действительно, положение в комсомоле сейчас тяжелое, но вот у университетской передовой молодежи появился новый рулевой, который теперь поведет свой корабль... «Основные цели и задачи, я думаю, ясны, но они не могут в данный момент носить конкретный характер».

Перед тем, как члены комитета приступили к голосованию, с необычной просьбой к ним обратился комитетчик со старшем, третьекурский Алексей Ох-

лопов. Последнее время он был заместителем секретаря, он просил комитет предоставить ему возможность ровно одну минуту побыть секретарем комсомольской организации. Это было похоже на непонятную игру, но, может быть, даже эта трогательная минута стала символом завершения старого и начала нового этапа в жизни университетского комсомола.

В результате выборов секретарем комитета комсомола стал Денис КОШЕЛЬ, студент второго курса юридического факультета. Его заместителем выбран Евгений БАЛАЦИРЬ, тоже второкурсник юрфака.

И. ЖДАНОВА,
Я-01 (СОР).

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 22

7 декабря 1990 г.

Цена 2 коп.

Субъективные заметки

С ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

29 ноября — 1 декабря состоялся второй этап XXV конференции Омской областной организации КПСС. Первый этап прошел перед XXVIII съездом КПСС. Тогда был рассмотрен текущий момент, президиумские документы. Теперь в повестке дня был отчет ОК КПСС, выборы и некоторые другие вопросы. Был заслушан отчет обкома КПСС, отчет — в последний раз! — ревизионной комиссии. Вместо ревкомиссии областной организации и комитета партконтроля при обкоме избрана в соответствии с новым Уставом контрольная комиссия областной организации. Действовать она будет на основе положения, также принятого в ходе второго этапа, и прав у нее будет побольше, чем у обеих ее предшественниц вместе взятых. Одна из основных функций нового органа — контроль за соблюдением демократических принципов в работе выборных органов областной организации.

В повестке дня был вопрос о статусе газеты «Омская правда». При голосовании по этому вопросу автор этих заметок был в меньшинстве, газета не стала органом областной парторганизации, а осталась органом ОК КПСС.

Впервые была дана более или менее развернутая информация о бюджете и финансово-хозяйственной деятельности областной организации КПСС. В частности, на 1991 год планируется дефицит 4 млн. рублей. На его покрытие запрошена дотация из бюджета КПСС.

Впервые при обсуждении доклада была организована работа по секциям. Впервые же состав обкома формировался исключительно по рекомендациям первичных организаций партии. Доцент ОмГУ А. В. Бутаков избран в состав ОК КПСС, против него было подано всего 8 голосов. Здесь же отмечу, что больше всех «набрал» голосов против начальник УВД облсполкома В. Н. Образцов — 171 голос из 590.

Однако если в повестке собрания или конференции стоят альтернативные выборы первого лица, то все остальные вопросы несколько приглушаются этим основным событием. Такой вопрос — выборы первого секретаря — стоял в повестке дня и решался, пожалуй, дольше и драматичнее остальных. Еще до конференции было объявлено, что кандидатов — четыре. Они встречались с коммунистами в первичных организациях и с партактивом, интервью у них брали газеты, была информация по ТВ, радио. На конференции им было предоставлено по 10 минут на выступление и 10 минут для ответов на вопросы. А дальше, по-видимому, была допущена ошибка — обсуждение решили не открывать — сразу приступили к голосованию. Первый тур. И. о. первого секретаря Н. В. Журавлев — 260 голосов «за», первый секретарь Тарского горкома А. М. Луппов — 179, из борцов вышли зав. сектором ЦК КПСС Ю. Г. Ошлаков — 65 голосов «за», зам. начальника ГлавПЭУ В. Б. Соснин — 91.

Отметим, что председатель контрольной комиссии избирался тут же из трех кандидатур и после второго тура был избран. Им стал А. Е. Зубарев, до того работавший первым секретарем Ново-варшавского РК КПСС.

Второй же тур голосования по первому секретарю результата не дал. Н. В. Журавлеву не хватило двух (!) голосов до 50 процентов, А. М. Луппову — чуть больше. Конференцию пришлось продлить еще на один день. Налицо был серьезный кризис, поскольку было ясно, что за Журавлева отдает голоса село, город в основном ставит на Луппова. Было решено посоветоваться в делегациях, встретились и секретари райкомов. Утро третьего, сверхпланового, дня началось с объявления результатов по выборам членов ОК и контрольной комиссии. Затем после короткой «разминки» (термин Верховного Совета) снова были названы кандидатуры. Теперь шесть. К четверке, что участвовала в выборах накануне, добавлены И. А. Назаров — первый секретарь Русско-Полянского райкома и В. А. Третьяков — первый заместитель председателя облсполкома. Последний, Ю. Г. Ошлаков и В. Б. Соснин взяли самоотводы. Вскоре после окончания прений выступил Н. В. Журавлев и сказал, что снимает свою кандидатуру. Мотив — нельзя допустить раскола организации. А. М. Луппов тут же дублировал ход своего вчерашнего оппонента. Наступила развязка. После вялого обсуждения приступили к голосованию. В бюллетене — одна фамилия. Набрал 552 голоса из 600, первым секретарем обкома КПСС стал Иван Александрович Назаров, народный депутат СССР.

В. НИКОЛАЕВ,

делегат конференции, декан матфака.

НЕ ХВАТИТ ЛИ ЖЕРТВ?

В многообразной политической палитре сегодняшнего дня разобраться довольно трудно. Возникло около полусотни различных течений, партий и групп, каждая из которых предлагает свои варианты решения стоящих перед обществом проблем. Пожалуй, не ошибусь, если скажу, что на крайне левом фланге стоит партия Демократического Союза (ДС). Сейчас, когда в широкой печати не опубликованы программные документы многих партий, трудно понять политическую суть каждой из них.

Идя на пресс-конференцию В. И. Новодворской, я и предполагала услышать там о задачах ДС, теоретической основе их движения, принципах деятельности и т. п. Но, к сожалению, наша гостья ограничилась только декларациями, причем довольно противоречивыми.

Так, неоднократно говорилось о мирном характере движения и ненасильственных методах борьбы с государством. Вместе с тем отмечалось, что при определенных условиях насилие может применяться и утверждения о жестокости революций и гражданских войн — миф. Чем же тогда это отличается от ленинского учения о войнах справедливых и несправедливых? Может, уже хватит жертв? Слушая В. И. Новодворскую, я пыталась понять теоретическую базу этого движения. И пришла к выводу, что она эклектична. Здесь много от революционного анархизма (чем он обернулся для России, мы уже, к сожалению, знаем), либерального движения начала века, современной «Памяти».

Конечно, нельзя не согласиться с необходимостью возрождения духовности, свободной и раскрепощенной личности. Но согласиться с утверждением вроде «личная свобода приходит к человеку тогда, когда он перестает подчиняться советским законам», я не могу, ибо считаю его, по меньшей мере, несерьезным.

И еще. Шокирует и оскорбляет враждебность и неуважение к аудитории. Разумеется, ни о каком диалоге речи быть не могло. Признаться, уходила я с пресс-конференции разочарованной, поскольку предполагала на ней встретиться с интеллигентным, интересным человеком, болеющим за судьбу страны. Увы! Бедная Россия!

В. ВОЛОШИНА.

Страшный сон о слякотной России

Страшно стало мне от того количества злобы и ненависти, которое выплеснула в зал многострадальная жертва кровавых коммунистов. Жертву просто-таки выворачивало от презрения и безразличия к «гомо советикусам», к этой протоплазме и слякоти, которая давно потеряла право называться русским народом. Но...

Помните, Соловьев говорил о Вечной Женственности, о ее животворящей, возрождающей силе? И вот пробудилась она, воплотилась в образе той самой, воспетой в песнях, русской женщины, которая «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...» Одного взгляда на Новодворскую достаточно, чтобы улетучились последние сомнения. Она остановит...

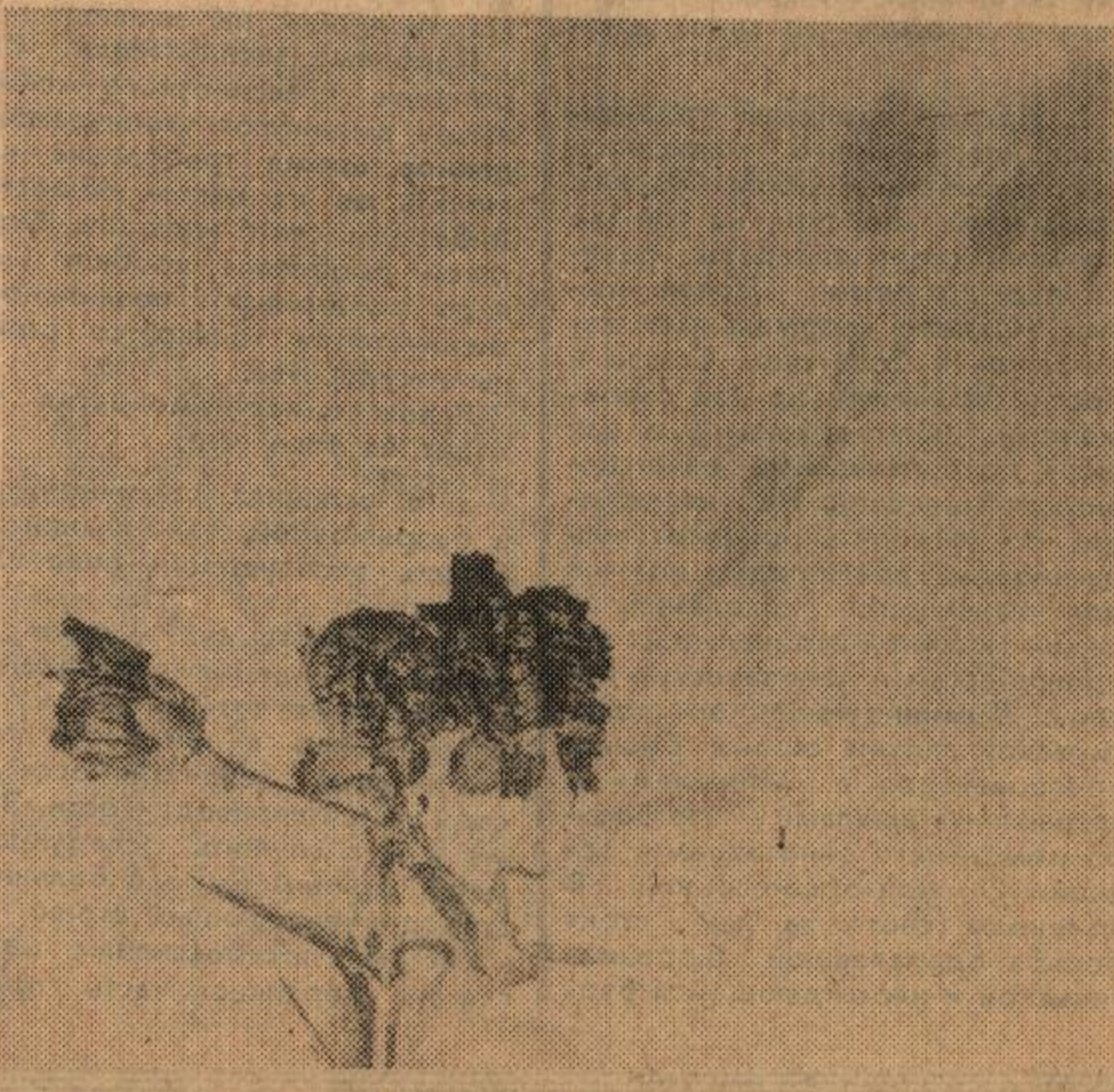
Многое, не только Некрасова, цитировала г-жа Новодворская, демонстрируя необъятность своих познаний, полученных отчасти и в совдеповском институте, но вот забыла или никогда не встречала духовная мать «последних русских людей» замечательную фразу Декарта «Мысль — значит, существую». А может, встречала и прониклась к Декарту не меньшим презрением, чем ко всем нам, ибо СУЩЕСТВОВАТЬ (то есть мыслить), по ее мнению, недостойно, нужно ЖИТЬ — строить баррикады, крыть всех и вся фашистами, мокнуть под дождем с плакатом «Полстраны — палачи, полстраны — стукачи», устраивать всероссийскую стачку... Короче, бери в руки тот самый пресловутый бульжник и... Страшно!

Но еще страшнее стало мне от происходящего в зале. Счастливица, в очередной раз удостоившаяся чести стать жертвой произвола властей, поливала присутствующих очередным ушатом грязи, а обливаемые с интересом задавали вопросы, благодарно внимали ответам, периодически разражаясь восторженными аплодисментами после очередной, особенно хлесткой оплеухи. Возможно, они, как и Новодворская, вопреки всем законам математики, не причисляют себя ни к одной из вышеназванных половин страны. А возможно, права Новодворская, обливающая недостойное стремление соотечественников иметь сильного хозяина и параллельно очень удачно играющая роль нового мессии.

И вообще, знаете о чем я мечтаю? Хочу, чтобы рядом со мной был дорогой мне человек (не член ни ДС, ни КПСС). Чтобы рос ребенок, такой забавный, дотошный почему-то. Я бы читала ему наивные, мудрые сказки и обязательно завела бы ему собаку — чтобы он научился любить и жалеть тех, кто слабее... И все эти коммунизмы, капитализмы, парламентаризмы интересуют меня только в одном отношении: я очень боюсь, что моему ребенку придется испытать чувство голода. Это действительно страшно.

Такой уж я обыватель, такое быдло и такая слякоть.

Н. ИЛЬИНА.

«Сибирская зима». Фотохуд В. КУНИЦЫНА.

ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ К платформе левой социал-демократии в КПСС

КПСС вступила в решающую стадию кризиса, который, среди прочего, выражается в том, что:

1. В партии существует «сверхплюрализм», объединены несовместимые политические течения — от леворадикальных до либеральных.

2. Руководство и Генеральный секретарь ЦК не имеют ясных ориентиров, пропагандируя причудливый конгломерат идей, включающих:

формальное признание классически коммунистических принципов (коммунистическая перспектива);

остатки консервативно-бюрократической идеологии (опора на аппарат, стремление удержать власть ценой сдачи принципиальных позиций);

преобладающие элементы идеологии социал-демократии, причем не только левой, но и правой.

В таких условиях формальное единство уже не может обеспечить социалистическую перспективу развития страны: настал час размежевания. Однако прежде, чем и для того чтобы цивилизованно размежеваться, необходимо объединиться на принципиальных платформах.

Платформа левой социал-демократии — возврат не к большевизму, крайний радикализм которого обернулся человеческой трагедией и неэффективной экономической моделью, а к истокам движения, обогащенным опытом социал-демократических и реформистских партий Запада.

Цель. Большинство политических течений — от консерваторов до либералов и правых радикалов — провозглашают своей целью конкретное человека. Левая социал-демократия уточняет: достойная, социальная гарантированная свободная жизнь человека в свободной от господства старой бюрократии и новой буржуа демократической России. Одно из фундаментальных противоречий современной цивилизации — противоречие свободы и равенства (справедливости). Либерализм жертвует справедливостью во имя свободы, тем самым ограничивая реальную свободу низших классов. Классический коммунизм жертвовал свободой во имя равенства, которое становилось равенством в бедности. Левая социал-демократия намерена отстаивать обе эти ценности, полагая, что свобода без справедливости и справедливость без свободы превращаются в химеры.

Ближайшая непосредственная цель левой социал-демократии — защита интересов всех живущих своим трудом в условиях перехода к рынку (от рабочих до мелких частных предпринимателей), социальная помощь малообеспеченным.

Третий путь. В современных условиях революционной ситуации перед страной открываются три возможных пути развития.

1. Консерваторы требуют восстановления прежней модели административно-бюрократического социализма, фактически призывая назад в 60-е или даже 30-е, хотя этот путь убедительно доказал, что ведет в тупик.

2. Правые радикалы добиваются «нормального капитализма», возврата к дооктябрьским временам. По сути, на той же позиции стоят либералы, однако под лозунгом «Долой «измы»! Однако «нормальный» капитализм в Советском Союзе и России возможен не как современный, цивилизованный, а как лишь первоначальный, азиатско-бюрократический. Не исключено, что этот путь принесет когда-нибудь свои плоды, но не для нынешнего поколения и ценой крайней социальной напряженности и человеческих потерь. Доминирующая в политической жизни страны борьба консерваторов с либералами и правыми радикалами — это борьба мамонтов с динозаврами, реакция с контрреволюцией. В конечном счете за ней стоит борьба одряхлевшей бюрократической и нарождающейся бур-

жуазной элиты, структуры которых нередко сращиваются, образуя бюрократический капитал.

3. Левые социал-демократы — сторонники третьего пути, который, основываясь на достижениях современного «социализированного» капитализма, призван обеспечить реальную власть и свободу для народа. Мы предлагаем не возвращаться назад, не повторять пройденных путей, а, напротив, двигаться в том направлении, куда идет современная цивилизация.

Собственность. Принцип либерализма — равноправие всех форм собственности, включая частную, основанную на наемном труде. Правые радикалы предпочитают частную собственность всем другим ее видам. Правые социал-демократы, соглашаясь с либералами, настаивают на социальной защите неимущих.

Левые социал-демократы полагают, что: 1) полного юридического равенства всех форм собственности нет нигде (в развитых странах льготные условия создаются «народным», т. е. коллективным, предприятиям); 2) собственность в конечном итоге определяет характер власти, а потому неограниченная частная собственность — путь не к свободе, а к замене властвующей элиты на новую.

Наш лозунг: «Фабрики — рабочим!». В смешанной экономике, включающей все формы собственности, ведущую роль должна занять собственность трудовых коллективов, доказав свою жизнеспособность на Западе. Законом защищается лишь частная собственность, преимущественно мелкое предпринимательство.

Левая социал-демократия разделяет принцип «Земля — тем, кто ее обрабатывает». Собственник земли — народ, на ней проживающий, распорядитель — Советы. Формы хозяйствования (включая пожизненную наследственную аренду) свободно выбираются крестьянами. Приватизация земли возможна лишь в ограниченных пределах и при таком механизме, который гарантировал бы ее получение крестьянами. В СССР при нынешнем уровне благосостояния села и при наличии громадного бюрократического аппарата такой механизм вряд ли возможен. Введение рыночных отношений возможно без частной собственности на землю.

Проблема эксплуатации. Сторонники классического коммунизма выдвигают утопическое в данное время требование исключить ее из жизни общества. Либералы сеют иллюзии, будто такой проблемы вообще нет, либо усматривают возможность эксплуатации только со стороны государства.

Левая социал-демократия исходит из того, что:

а) в условиях рыночной, как и безрыночной, экономики избежать эксплуатации пока невозможно;

б) эксплуатация — одна из форм отчуждения человека, а потому дано стремиться к ее ограничению в интересах экономической эффективности и социальной справедливости. Это могут служить следующие меры, принимаемые в большинстве цивилизованных стран: система прогрессивных налогов на «верхнюю» часть пред-

принимательской прибыли, на недвижимость крупных размеров, на наследство, позволяющее жить не работая, и т. п.

налоговые льготы предприятиям, продающим акции главным образом собственным работникам;

система «участия в прибыли», ставящая распределение под контроль трудящихся в лице профсоюзов или других организаций. Помимо всего прочего это ослабит социальную напряженность при переходе к рынку.

Рынок. Вопрос имеет две стороны: а) какой рынок? б) в чьих интересах и за чей счет?

Консерваторы — противники рынка, а если и признают его, не готовы поступиться интересами государственной бюрократии для облегчения положения «простых граждан», ущемить ведомственные интересы. Либералы и правые социал-демократы требуют рынка, но уверяют, что он не может быть никаким, кроме капиталистического, на практике же защищают интересы тех, кто уже накопил богатство, нередко предлагая опереться на теневую экономику.

Левые социал-демократы, будучи сторонниками рынка, исходят из того, что на современном Западе есть два типа, отличающихся экономическими субъектами: а) основанный на частной и частно-акционерной собственности — капиталистический; б) основанный главным образом на коллективной собственности — «посткапиталистический». На него и следует ориентироваться Союзу и России.

Наш лозунг: «Рынок — для народа, а не для нуворшей за счет народа». Вопросы социальной защиты слабо разработаны в программах президента и группы Шаталина. Эта защита должна быть усилена.

Справедливость и социальная защита. Консерваторы — сторонники уравниловки, лишаящей человека стимулов к труду; либералы — неограниченного социального неравенства, создающего высокую напряженность и превращающего в фикцию лозунг «равных возможностей».

Позиция левой социал-демократии — преимущественно трудовое, контролируемое обществом неравенство. Помимо системы прогрессивного налогообложения и «участия в прибыли» этому могут служить: ликвидация ограничений на заработки трудящихся, связанные с ростом производительности труда;

право всех работающих пенсионеров на полную пенсию; система общественного контроля над экономической деятельностью: полная гласность в отношении продажи мелких предприятий в частные руки, декларации о доходах и т. п.; общегосударственная программа борьбы с теневой экономической и организованной преступностью.

Милосердие в понимании левых социал-демократов — не бесплатный суп и ночлежки (хотя и это бывает полезно), а создание условий для полноценной жизни и развития, то есть создание социальных гарантий, включая:

приближение минимальной заработной платы и трудовых пенсий к прожиточному минимуму, определяемому регионам, индексация доходов; ускоренную разработку и

внедрение государственной и местной программ обеспечения занятости;

формирование системы социальной помощи и социальных льгот для «бедных» («малообеспеченных»); многодетных семей и тому подобных категорий граждан.

Таким образом, вместо бюрократической защиты должностных привилегий и либерально-демократического требования отказа от всяких привилегий левая социал-демократия выдвигает лозунг: «Привилегии — только во имя равенства».

Демократия. В настоящее время сторонниками «твердой руки» выступают не только консерваторы, намеренные таким путем восстановить улучшенный вариант прежней системы, но и все больше либералов, желающих административными методами «вести рынок», преодолевая сопротивление неимущих.

Левые социал-демократы — не просто противники авторитаризма, но сторонники развернутой демократической системы, который позволяет трудящимся защищать их интересы. Такой режим предполагает:

завершение передачи власти Советам, государственный, но непартийный контроль над армией, правоохранительными органами, государственными средствами массовой информации; действительный политический плюрализм, принятие закона о партии;

использование пакета законов, гарантирующих права человека в соответствии с международными нормами;

формирование преимущественно «снизу» структур управления экономической, культурной, общественными организациями; широкое местное самоуправление, включая сюда микрорайоны, жилмассивы в городах.

Левые социал-демократы — сторонники не президентской, а парламентской республики: сильная власть Президента, даже избранного всенародным голосованием, при российских и советских традициях может легко превратиться в новую диктатуру.

Демократии не добиться путем запретов. Запрет партийной деятельности на предприятиях и в учреждениях — новая форма отчуждения от политики. Однако, считаясь с общественными настроениями, левые социал-демократы готовы передать этот вопрос на усмотрение трудовых коллективов. Армия и правоохранительные органы подлежат департизации. Однако в переходный период в них упраздняются парторганизации с сохранением для желающих права на членство в политических партиях.

Национальный вопрос. Сохранение Союза в новой форме — как Союза суверенных государств — было бы объективно лучшим для всех вариантов, однако это маловероятно. В таких условиях левые социал-демократы считают необходимым:

признавать право наций на самоопределение, вплоть до отделения, на определение формы своей государственности в Союзе и Российской Федерации, на широкую административно-территориальную и культурную автономию (все это относится и к правам национальных меньшинств в отделившихся республиках);

сохранять льготы в экономическом отношении только для республик, входящих в Союз, в отношениях же с остальными — немедленно переходить на мировые цены;

защищать человеческие права и интересы национальных групп — представителей народов России, живущих в других республиках, а том числе и прежде всего — в отделившихся от Союза.

Образование и культура. В этой области левая социал-демократия поддерживает следующие общедемократические принципы:

приоритетное финансирование образования и культуры, повышение уровня заработной платы работникам, обращенным к человеку, как минимум, до уровня работающих в материальном производстве;

плюрализм культурных направлений гуманистической ориентации;

экология культуры, поддержка культурных направлений, пропагандирующих действительно общечеловеческие ценности; коммерческому искусству — коммерческие цены, высокие налоги, контроль общественности; классическому и народному искусству — лимитированные цены, низкие налоги, государственные дотации и общественное меценатство. Полный хозрасчет — гибель подлинной культуры;

широкая автономия учебных заведений.

Название. Возможны следующие варианты:

1. Платформа партии демократического социализма (ПДС). Недостатками такого названия являются следующие: а) термин используется в руководстве КПСС в целом; б) термин «социализм» дискредитирован в общественном сознании.

2. Российская социал-демократическая рабочая партия — название также достаточно точное и имеющее исторические корни. Его недостатки: а) в СССР уже есть социал-демократическая партия, стоящая значительно правее; б) термин «рабочая» вызывает аллергию у интеллигенции, хотя в Швеции, Испании, Англии и других странах социал-демократы называются именно так.

3. Платформа левой социал-демократии.

4. Платформа третьего пути.

5. Возможно, следует создавать не платформу в партии, а более широкое движение, включая вышедших и беспартийных. Вариант названия — альтернативное левое движение.

Тактика. Левая социал-демократия придерживается тактики двух блоков: «демократического» — с либералами — в том, что касается демонтирования остатков административно-бюрократической системы; левого — с другими социалистическими течениями — в вопросах собственности и социальной справедливости. В просветительской работе следует исходить из того, что консервативно-бюрократические стереотипы уже разрушены либеральной прессой, а потому необходимо сосредоточиться на критике новых либеральных стереотипов.

Наиболее вероятная ближайшая перспектива левой социал-демократии — деятельность в оппозиции к побеждающим либералам и правым радикалам, возможно, при правом авторитарном режиме и запрете на деятельность коммунистических и социалистических партий.

Платформа левой социал-демократии обращается с предложением о совместных действиях ко всем сторонникам «третьего пути» в КПСС, к тем, кто вышел из ее рядов, другим социал-демократическим организациям, «зеленым», анархо-синдикалистам, беспартийным:

только объединив усилия, можно уберечь страну как от возврата к «казарменному» коммунизму, так и к примитивному, антигуманному капитализму, возможно, к гражданской войне и национальной катастрофе.

— Сергей Александрович! Существует такое расхожее выражение, когда речь идет о каком-либо феномене культуры, утратившем свою актуальность: «Это теперь представляет лишь этнографический интерес». Насколько правомерно такое словопотребление!

— Да, действительно слово «этнография» стало едва ли не ругательством. «Представляет этнографический интерес» — значит, не представляет никакого интереса. Из-за такого восприятия слова «этнография» был переименован наш институт: вместо Института этнографии и антропологии он стал называться Институтом этнологии и антропологии.

Массовое сознание связывает этнографию с изучением узоров на пряжках и вышивок на полотенцах. Но это не совсем так. Конечно, мы разыскиваем и изучаем пряжки и полотенца, но не ради них самих, нас интересуют отразившиеся в них архетипы мышления, глубинные концепции народной жизни. История — наука о прошлом, тесно связанная с современностью и необходимая для осмысления современности. Но предмет истории все же события, давно прошедшие, и деяния людей, давно умерших. Этнография же процентов на восемьдесят направлена на современность, как политология или социология. В Соединенных Штатах Америки антрополог (там это понимается шире, чем у нас) есть во всех органах государственного управления для определения и прогнозирования социальных процессов. Есть антропологи обычно даже в штаб-квартирах крупных фирм, где они прогнозируют покупательский спрос, возможности сбыта товаров. Обязательно есть консультанты такого рода в политических организациях, на военных фирмах.

— На пленарном заседании в день открытия речь шла о том, что пройдет эта конференция в такое время, когда ее результаты имеют важное практическое значение, и даже говорилось о необходимости выработать некие рекомендации...

— Действительно, сейчас, как никогда, наше общество нуждается в рекомендациях специалистов-этнографов, но каких-то конкретных советов, указаний вряд ли можно ожидать. Цель конференции — скоординировать усилия этнографов страны, выработать общеметодические ориентиры, чтобы облегчить работу на местах по подготовке уже конкретных рекомендаций по решению конкретных проблем.

Вообще же такая работа ведется. В частности, наш отдел народов Кавказа давал рекомендации по урегулированию Карабахского и других конфликтов, правда, выполнялись они не в полном объеме, непоследовательно и несвоевременно.

Занималась этнография и прогнозированием. Правда, это раньше чаще всего писалось «в стол» и «под сукно». А процессы, происходящие сейчас в нашем обществе, можно было предвидеть десятилетия назад. Я и мои единомышленники уже в начале семидесятых годов видели неизбежность появления на политической арене такого лидера, как Горбачев. Правда, мы ожидали этого не ранее 1992 года. Лет через восемь, то есть примерно в 2000 году мы ждали событий, подобных Карабахским, но предполагали, что национальные конфликты прежде всего начнутся в Средней Азии. И еще лет на пять после начала этнической розни мы отодвигали предполагаемую дату начала развала Союза. Жизнь показала, что ошиблись мы только в сроках, все произошло быстрее и стремительнее, и наше общество почти на десять лет раньше оказалось в состоянии социальной революции.

— Слова о революционном характере происходящих преобразований стали уже общим местом в разговоре о сегодняшнем дне, в частности — о национальных отношениях. Как вы, специалист, определяете сущность идущих процессов?

— Я уже сказал, что в нашем обществе происходит социальная революция, по масштабам, по степени перестройки жизненного уклада и мышления она сопоставима с Октябрем семнадцатого. Как во всякой революции неизбежны потери, даже человеческие жертвы. Но никогда еще в революции не погибало все общество, поэтому нам в целом гибель не грозит. Пройдя через все катаклизмы, оздоровившись, общество заживет нормальной жизнью. Но это произойдет не сразу. Октябрьская революция началась в семнадцатом, а в двадцать первом кончилась гражданская война, завершился период военного коммунизма. Прошло четыре года, прежде чем началась какая-то стабили-

— А есть ли в национальных конфликтах какие-то действительно этнические причины?

— Причины только социальные и экономические, никакие этнические причин быть не может. Есть, конечно, в Карабахе идеологи, утверждающие, что армянская и азербайджанская культуры враждебны друг другу, их носители непримиримы, потому что одни христиане, а другие — мусульмане. На самом деле эти два народа долгое время жили рядом, можно привести множество примеров взаимопроникновения и взаимовлияния этих культур. Просто проводимая в большинстве республик на протяжении многих лет политика преимущественного развития «титальной» нации (в Грузии — грузин, в Арме-

— Дарвин, развивая мысль о возникновении видов, описал галапагосских вьюрков. Издавна вьюрки жили на одних и тех же островах, но постепенно одни из них стали охотиться лишь за насекомыми, живущими под корой, и их клюв в результате естественного отбора становился все толще и крепче. А другие вьюрки стали ловить преимущественно насекомых, проделывающих в древесине узкие, длинные ходы, и их клюв утончился и удлинился.

Примерно тоже самое происходит в человеческом обществе. Этнос — категория, определяющая приспособление к окружающей действительности. Только вместо клювов, когтей и хвостов люди отрачивают свое специфическое «орудие» — культу-

Вообще в современном мире возможно существование двух разновидностей ценностей: общедемократические и фанатические. Пример последних — устремления все того же Саддама Хусейна, сражения индийских фундаменталистов за создание храма Рамы, позиция армянских экстремистов в Карабахе — «Отдай!». Многие деяния союзного правительства — тоже в известной мере проявление приверженности фанатическим идеалам.

— Какова же, на ваш взгляд, дальнейшая судьба нашего государства?

— Имеет смысл говорить о судьбе нашего общества, судьба государства предвещена. Ближайшую перспективу я вижу в создании на территории нынешнего Союза новых суверенных государств. Именно размежевание сейчас в наибольшей степени отвечает общедемократическим идеалам. Хотя полное разъединения не произойдет. Подобно тому, как очень давно распалась Британская империя, но продолжает существовать Британский союз наций. Слишком многое связывает нынешние союзные республики. Взять хотя бы единую железнодорожную сеть, единую систему энергоснабжения. Конечно, можно протянуть на границах колючую проволоку и установить таможи, но на линию электропередач таможню не поставишь. Не уничтожать же существующую сеть, не создавать же каждому свою. Просто все отношения должны быть урегулированы демократическим путем, и строиться взаимозависимость должна на основе горизонтальных связей, а никак не пирамидальных.

В Европе сейчас бурно идет процесс интеграции. Но он стал возможен после многовекового суверенного существования наций. Даже Ленин говорил о том, что для того чтобы объединиться, нужно сначала размежеваться.

Необходима и кардинальная перестройка мышления. Нужно избавиться от ощущения собственной исключительности, принадлежности к уникальному обществу. Во многом это будет происходить благодаря осознанию национальной самобытности, то есть армянин себя почувствует в большей степени армянином, русский сильнее ощутит себя русским и то же время оба осознают свою причастность к происходящему во всем мире, почувствуют себя гражданами мира.

Такое обновление происходит сейчас в нашем обществе, безусловно, эти процессы идут медленно, сложно, но иначе это просто не может быть. В ближайшее время драматизм ситуации будет усиливаться. Примерно в 1993 году мы должны пережить кризис, а в девяносто четвертом — девяносто пятом уже наметятся пути выхода из тупика, откроются горизонты. И, я думаю, к началу нового тысячелетия можно ожидать какой-то стабилизации, нормализации жизни. Хотя, может быть, я опять ошибаюсь со сроками, и события будут разворачиваться стремительнее. Тогда долгожданный покой наступит несколько раньше.

(Интервью вела Н. ЮМАСHEVA).

Когда же придет долгожданный покой?

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

С 20 по 23 ноября в Омске прошла Всесоюзная научная конференция «Национальные и социально-культурные процессы в СССР». В рамках конференции состоялся учредительный съезд Ассоциации этнографов и антропологов СССР. Президент ассоциации, заведующий отделом народов Кавказа Института этнологии и антропологии АН СССР, доктор исторических наук, профессор Сергей Александрович АРУТЮНОВ сегодня отвечает на вопросы нашей газеты.

зация. Нынешнее революционное обновление реально началось в конце восьмидесяти годов — начале восьмидесяти годов и даже не достигло еще вершины в своем развитии.

Причины же происходящего вот в чем. Экономические условия жизни общества таковы, что для нормального производства необходима кооперация. Чтобы получить общественный продукт, испечь большой общественный пирог, нужно, чтобы один замесил тесто, другой поджарил лук для начинки и так далее. В нашей стране управление изготовлением и распределением этого пирога было сосредоточено в руках союзного правительства. Наверху решали, кому месить тесто, а кому жарить лук, и сверху же определяли, кому какой кусок пирога отрезать. Теперь механизм развалился, аппарат утратил эти функции. В результате разладилась координация производителей, объем выпекаемого пирога уменьшился, а кусок каждый хочет оторвать побольше. Поскольку распределение сейчас достаточно стихийно, каждый знает, что если не успеет ухватить он, ухватит сосед. Отсюда и национальная рознь: каждая нация стремится получить свой кусок, а иначе, как за счет другой нации, нынче это сделать невозможно.

нии — армян) за счет всех других неизбежно должна была привести к тому, что всякая враждебность немедленно приобретает националистическую окраску.

— Так, может быть, вообще непромыслимо говорить о национальных отношениях? Тем более что происходит постепенное ассимилирование, стирание граней.

— На самом деле никакой нивелировки не происходит. Нивелировка производилась искусственно, когда государственная политика была такова, что стыдно было быть чувашем, бурятом. Девяносто восемь процентов детей от смешанных русско-чувашских браков записывались русскими. Теперь же происходит бурный рост национального самосознания, принадлежность к своей нации становится предметом гордости, и я думаю, что вскоре в девяносто восьмидесяти случаях из ста дети, родившиеся от смешанных браков, будут записываться чувашами, бурятами, алтайцами... Даже такие народности, как, скажем, нивхи, селькупы, почти утратившие свой язык, едва ли не полностью ассимилировавшиеся, сейчас переживают возрождение.

— Чем же определяется принадлежность человека к той или иной нации?

туру, которая включает в себя и приспособление к природным условиям, и социальную структуру данного общества, и преимущественную специализацию его членов, и навыки совместной жизни, коммуникативные традиции. Это способ существования человека в мире, поэтому стереть национальные различия, ассимилировать все народы невозможно.

— На протяжении многих лет политика интернационализации оправдывалась разговором об общечеловеческих ценностях. Существуют ли они?

— В данном случае правильное будет говорить об общесоциалистических ценностях, а они, без сомнения, были у нас превращены в неуклюжую, грубую карикатуру.

Конечно же, существуют какие-то ценности, актуальные для всех, вне зависимости от национальности, но общечеловеческими я бы их пока не назвал, они лишь стремятся стать таковыми. Сейчас они скорее общедемократические. В какой-то степени мы видим проявление таких общедемократических тенденций в том противостоянии Саддаму Хусейну, которое сейчас организовали едва ли не все цивилизованные страны. Безусловно, каждая имеет там свой интерес, но все же совместное противостояние насилию налицо.

«ОМСКОМУ
УНИВЕРСИТЕТУ»
РИСУЕТ
СВЕТЛАНА
СИБИНА
(«ПОЛИТЕХНИК»).

Комсомол ОмГУ: новая эра?

Честно говоря, поднимаясь в аудиторию, где должно было состояться заседание, я испытывала двойственное чувство. Школьные комитеты, на которых мне довелось присутствовать, не оставили в памяти ничего, кроме сожаления о потерянном времени. С другой стороны, хотелось посмотреть, что представляет из себя комсомол в университете. Что-нибудь свеженькое, или все те же нудные речи для протокола?

Никаких препятствий со стороны комитетчиков я не встретила и, устроившись на последнем ряду, стала наблюдать за аудиторией.

Народ собирался вяло и неохотно. К назначенному времени явно не было кворума, я уже начала подумывать о том, что заседание не состоится. Наконец, собралось 17 членов комитета, и заседание все же открылось.

Слово взял бывший секретарь комсомольской организации, третьекурсник юрфака Владимир Курбатов. Взял слово, чтобы предложить выступить тем, у кого есть замечания по поводу обстановки в комсомоле вообще и в университетском в частности.

Желающих не было, и мне это не показалось странным: ясно, что в комсомоле кризис и, повтори это хоть сотню раз, перемены не произойдет.

— Аппарат райкома видит перспективу комсомола в превращении его в государственную организацию, — сообщил Курбатов. — Я думаю, что наша университетская организация может предложить что-то оригинальное.

Но сам Владимир вышел из комсомола и занимается «большой политикой». «Вова не на том политическом уровне, чтобы творить политику всего лишь в

университетском масштабе», — охарактеризовал его один из комитетчиков. «Творить политику» в университете придется новому секретарю, которого и предстояло избрать.

Комитет был поставлен перед выбором такого рода: либо выбрать кого-нибудь в секретари, либо безвластие, царящее уже два месяца, затянется на неопределенный срок. Потому и не было вопросов у членов комитета к единственному кандидату — Денису Кошелю. А его было о чем спросить.

Программа, которую представил Денис, содержала в себе и осмысление кризиса в комсомоле, и размышления о роли ВЛКСМ в обществе, но... «Я пытался думать о том, что можно

сделать сегодня в плане конкретных целей и задач, но у меня ничего не получилось. Настолько силен кризис, что я не смог определить целей для будущего комитета комсомола...»

Действительно, положение в комсомоле сейчас тяжелое, но вот у университетской передовой молодежи появился новый рулевой, который теперь поведет свой корабль... «Основные цели и задачи, я думаю, ясны, но они не могут в данный момент носить конкретный характер».

Перед тем, как члены комитета приступили к голосованию, с необычной просьбой к ним обратился комитетчик со старшим, третьекурсник Алексей Ох-

лопков. Последнее время он был заместителем секретаря, он просил комитет предоставить ему возможность ровно одну минуту побыть секретарем комсомольской организации. Это было похоже на непонятную игру, но, может быть, даже эта трогательная минута стала символом завершения старого и начала нового этапа в жизни университетского комсомола.

В результате выборов секретарем комитета комсомола стал Денис КОШЕЛЬ, студент второго курса юридического факультета. Его заместителем избран Евгений БАЛАЦИРЬ, тоже второкурсник юрфака.

И. ЖДАНОВА,
Я-01 (СЮР).

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 22

7 декабря 1990 г.

Цена 2 коп.

Субъективные заметки

С ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

29 ноября — 1 декабря состоялась вторая этап XXV конференции Омской областной организации КПСС. Первый этап прошел перед XXVIII съездом КПСС. Тогда был рассмотрен текущий момент, предвыборные документы. Теперь в повестке дня был отчет ОК КПСС, выборы и некоторые другие вопросы. Был заслушан отчет обкома КПСС, отчет — в последний раз! — ревизионной комиссии. Вместо ревкомиссии областной организации и комитета партконтроля при обкоме избрана в соответствии с новым Уставом контрольная комиссия областной организации. Действовать она будет на основе положения, также принятого в ходе второго этапа, и прав у нее будет побольше, чем у обеих ее предшественниц вместе взятых. Одна из основных функций нового органа — контроль за соблюдением демократических принципов в работе выборных органов областной организации.

В повестке дня был вопрос о статусе газеты «Омская правда». При голосовании по этому вопросу автор этих заметок был в меньшинстве, газета не стала органом областной парторганизации, а осталась органом ОК КПСС.

Впервые была дана более или менее развернутая информация о бюджете и финансово-хозяйственной деятельности областной организации КПСС. В частности, на 1991 год планируется дефицит 4 млн. рублей. На его покрытие запрошена дотация из бюджета КПСС.

Впервые при обсуждении доклада была организована работа по секциям. Впервые же состав обкома формировался исключительно по рекомендациям первичных организаций партии. Доцент ОмГУ А. В. Бутаков избран в состав ОК КПСС, против него было подано всего 8 голосов. Здесь же отмечу, что больше всех «набрал» голосов против начальник УВД облсполкома В. Н. Образцов — 171 голос из 590.

Однако если в повестке собрания или конференции стоят альтернативные выборы первого лица, то все остальные вопросы несколько приглушаются этим основным событием. Такой вопрос — выборы первого секретаря — стоял в повестке дня и решался, пожалуй, дольше и драматичнее остальных. Еще до конференции было объявлено, что кандидатов — четыре. Они встречались с коммунистами в первичных организациях и с партактивом, интервью у них брали газеты, была информация по ТВ, радио. На конференции им было предоставлено по 10 минут на выступление и 10 минут для ответов на вопросы. А дальше, по-видимому, была допущена ошибка — обсуждение решили не открывать — сразу приступили к голосованию. Первый тур. И. о. первого секретаря Н. В. Журавлев — 260 голосов «за», первый секретарь Тарского горкома А. М. Луппов — 179, из борьбы выбыли зав. сектором ЦК КПСС Ю. Г. Ошлаков — 65 голосов «за», зам. начальника ГлавПЭУ В. Б. Соснин — 91.

Отметим, что председатель контрольной комиссии избирался тут же из трех кандидатур и после второго тура был избран. Им стал А. Е. Зубарев, до того работавший первым секретарем Ново-варшавского РК КПСС.

Второй же тур голосования по первому секретарю результата не дал. Н. В. Журавлеву не хватило двух (!) голосов до 50 процентов, А. М. Луппову — чуть больше. Конференцию пришлось продлить еще на один день. Налицо был серьезный кризис, поскольку было ясно, что за Журавлева отдает голоса село, город в основном ставит на Луппова. Было решено посоветоваться в делегациях, встретились и секретари райкомов. Утро третьего, сверхпланового, дня началось с объявления результатов по выборам членов ОК и контрольной комиссии. Затем после короткой «разминки» (термин Верховного Совета) снова были названы кандидатуры. Теперь шесть. К четверке, что участвовала в выборах накануне, добавлены И. А. Назаров — первый секретарь Русско-Полянского райкома и В. А. Третьяков — первый заместитель председателя облсполкома. Последний, Ю. Г. Ошлаков и В. Б. Соснин взяли самоотводы. Вскоре после начала прений на трибуну вышел Н. В. Журавлев и сказал, что снимает свою кандидатуру. Мотив — нельзя допустить раскола организации. А. М. Луппов тут же дублировал ход своего вчерашнего оппонента. Наступила развязка. После вялого обсуждения приступили к голосованию. В бюллетене — одна фамилия. Набрал 552 голоса из 600, первым секретарем обкома КПСС стал Иван Александрович Назаров, народный депутат СССР.

В. НИКОЛАЕВ,

делегат конференции, декан матфака.

НЕ ХВАТИТ ЛИ ЖЕРТВ?

В многообразной политической палитре сегодняшнего дня разобраться довольно трудно. Возникло около полусотни различных течений, партий и групп, каждые из которых предлагают свои варианты решения стоящих перед обществом проблем. Пожалуй, не ошибусь, если скажу, что на крайне левом фланге стоит партия Демократического Союза (ДС). Сейчас, когда в широкой печати не опубликованы программные документы многих партий, трудно понять политическую суть каждой из них.

Идя на пресс-конференцию В. И. Новодворской, я и предполагала услышать там о задачах ДС, теоретической основе их движения, принципах деятельности и т. п. Но, к сожалению, наша гостья ограничилась только декларациями, причем довольно противоречивыми.

Так, неоднократно говорилось о мирном характере движения и ненасильственных методах борьбы с государством. Вместе с тем отмечалось, что при определенных условиях насилие может применяться и утверждения о жестокости революций и гражданских войн — миф. Чем же тогда это отличается от ленинского учения о войнах справедливых и несправедливых? Может, уже хватит жертв?

Слушая В. И. Новодворскую, я пыталась понять теоретическую базу этого движения. И пришла к выводу, что она эклектична. Здесь много от революционного анархизма (чем он обернулся для России, мы уже, к сожалению, знаем), либерального движения начала века, современной «Памяти».

Конечно, нельзя не согласиться с необходимостью возрождения духовности, свободной и раскрепощенной личности. Но согласиться с утверждением вроде «личная свобода приходит к человеку тогда, когда он перестает подчиняться советским законам», я не могу, ибо считаю его, по меньшей мере, несерьезным.

И еще. Шокирует и оскорбляет враждебность и неуважение к аудитории. Разумеется, ни о каком диалоге речи быть не могло. Признаться, уходила я с пресс-конференции разочарованной, поскольку предполагала на ней встретиться с интеллигентным, интересным человеком, болеющим за судьбу страны. Увы! Бедная Россия!

В. ВОЛОШИНА.

Страшный сон о слякотной России

Страшно стало мне от того количества злобы и ненависти, которое выплеснула в зал многострадальная жертва кровавых коммунистов. Жертву просто-таки выворачивало от презрения и брезгливости к «гомо советикусам», к этой протоплазме и слякоти, которая давно потеряла право называться русским народом. Но...

Помните, Соловьев говорил о Вечной Женственности, о ее животворящей, возрождающей силе? И вот пробудилась она, воплотилась в образе той самой, воспетой в песнях, русской женщины, которая «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...» Одного взгляда на Новодворскую достаточно, чтобы улетучились последние сомнения. Она остановит...

Многое, не только Некрасова, цитировала г-жа Новодворская, демонстрируя необъятность своих познаний, полученных отчасти и в совдеповском институте, но вот забыла или никогда не встречала духовная мать «последних русских людей» замечательную фразу Декарта «Мысль — значит, существую». А может, встречала и прониклась к Декарту не меньшим презрением, чем ко всем нам, ибо СУЩЕСТВОВАТЬ (то есть мыслить), по ее мнению, недостойно, нужно ЖИТЬ — строить баррикады, крыть всех и вся фашистами, мокнуть под дождем с плакатом «Полстраны — палачи, полстраны — стукачи», устраивать всероссийскую стачку... Короче, бери в руки тот самый пресловутый булыжник и... Страшно!

Но еще страшнее стало мне от происходящего в зале. Счастливица, в очередной раз удостоившаяся чести стать жертвой произвола властей, поливала присутствующих очередным ушатом грязи, а обливаемые с интересом задавали вопросы, благодарно внимали ответам, периодически разражаясь восторженными аплодисментами после очередной, особенно хлесткой оплеухи. Возможно, они, как и Новодворская, вопреки всем законам математики, не причисляют себя ни к одной из вышеперечисленных половин страны. А возможно, права Новодворская, обличающая недостойное стремление соотечественников иметь сильного хозяина и параллельно очень удачно играющая роль нового мессии.

И вообще, знаете о чем я мечтаю? Хочу, чтобы рядом со мной был дорогой мне человек (не член ни ДС, ни КПСС). Чтобы рос ребенок, такой забавный, дотошный почему-то. Я бы читала ему наивные, мудрые сказки и обязательно завела бы ему собаку — чтобы он научился любить и жалеть тех, кто слабее... И все эти коммунизмы, капитализмы, парламентаризмы интересуют меня только в одном отношении: я очень боюсь, что моему ребенку придется испытать чувство голода. Это действительно страшно.

Такой уж я бываю, такое быдло и такая слякоть.

Н. ИЛЬИНА.

«Сибирская зима». Фотоэтиюд В. КУНИЦЫНА.